

GABRIELA WILK

Игра с нормой в интернет-мемах

Playing with normalcy in internet memes

Abstract. There is no doubt that internet communication is characterized by language democratization, which is particularly evident in the case of a genre such as internet memes. In the process of meme creation, the norms are quite often exceeded. Particularly noticeable are deviations from the orthographic, punctuation, grammatical, or stylistic norms (a large number of swear words). A significant part of these deviations is intentional, as they testify to the linguistic creativity of the meme authors who aim to achieve a humorous effect. The purpose of this article is to present how deviations from the norms are used in Russian internet memes. It is also pointed out that memes addressing the problem of linguistic correctness humorously can be found on the internet. The analysis showed that they could be a specific form of fighting against violations of the linguistic norms in online communication. By ridiculing typical mistakes in the contemporary Russian language, they popularize normative forms.

Keywords: Internet memes, linguistic norms, language games, intentional mistakes, language vulgarization

Gabriela Wilk, University of Silesia, Katowice – Poland, gabriela.wilk@us.edu.pl, <https://orcid.org/0000-0001-9112-5674>

Заявленная в названии статьи „игра с нормой” отражает такие тенденции развития современного русского языка, как демократизация литературного языка, его карнавализация, стилистическое снижение и огрубление речи. Демократизация литературного языка „означает, что социум в качестве языкового эталона выбирает уже не «традиционную» норму – язык русской классической литературы, а «новую» норму – язык средств массовой информации” (Dobrova 20). Карнавализация языка тесно связана с его демократизацией, ею обусловлена и состоит „в усилении лингвокреативного начала речи и общей игровой тональности общения” (Dobrova 21). Тенденция к стилистическому снижению и огрублению речи, как следствие ее демократизации, в свою очередь, проявляется „в неумеренном употреблении обценной лексики, в постоянном нарушении разнообразных постулатов общения, в мно-

гочисленных отступлениях от языковых норм разных уровней” (Dobrova 52). Подобная вседозволенность особенно заметна в интернет-дискурсе, чему способствует анонимность пользователей в Сети. Как справедливо замечает Светлана Канашина, „анонимность гарантирует свободу выражения своего мнения, отсутствие языковых, политкорректных рамок, возможность не соблюдать общественные конвенции” (Канашина 2018: 127). Коммуникативная свобода является одной из основ, на которых создаются интернет-мемы, представляющие собой специфический тип сообщений в Сети, „короткий фрагмент информации (слово или фраза, изображение и т. п.), мгновенно и неожиданно ставший модным и активно воспроизводящийся в интернете, в том числе в новых контекстах и ситуациях” (Krongauz 2016: 200)¹. Обладая такими чертами, как вирусная природа, реплицируемость, эмоциональность, серийность, юмористическая направленность, медийность, фантазийный характер (Канашина 2017, электронный ресурс), интернет-мемы способны оказывать влияние на нормативность русского языка. Поэтому в процессе их создания довольно часто допускаются нарушения существующих норм и правил русского языка. По мнению Агнешки Некревич, несоответствие нормам не является одномерным, так как встречаются в мемах не только

неосознанные, случайные нарушения норм (возникающие, например, в результате незнания или игнорирования правил, или небрежности), но и намеренные нарушения функционального характера, продиктованные, в частности, людическим обращением с языком² (Niekrewicz 2021: 321).

Последнее объясняется следующим образом:

Поскольку в основе комического эффекта лежит противоречие, на языковом уровне оно представляется прежде всего как нарушение языковой нормы, как несоответствие ожидаемого читателем нормативного языкового факта с не оправдывающим эти ожидания конкретным речевым оформлением (Iakovleva 155).

Со сказанным тесно связано понятие языковой игры и ее отношение к языковой норме. Владимир Санников объясняет языковую игру как языковую неправильность (необычность, неточность), лингвистический эксперимент, который, как правило, является успешным (Sannikov 26, 36). Языковая игра рассматривается многими исследователями как нарушение языковых норм (Lavrova 2010a, электронный ресурс). По мнению Наталии Лавровой,

¹ Следует отметить, что в широком смысле интернет-мем понимается как единица информации, распространяемая по электронной почте, в чатах, в блогах, на форумах и др. (Šurina 162). В узкой трактовке – это лишь полимодальная единица интернет-коммуникации, содержащая текстовую и визуальную информацию (Канашина 2018: 126). Больше определений интернет-мема (см.: Izgarševa 22–40; Tihomirova 44–46).

² Здесь и далее перевод наш – Г.В.

она „противостоит языковой норме, которая не является категоричной для *homo ludens* и которая преднамеренно нарушается” (Lavrova 2010b, электронный ресурс). Тем не менее языковая игра не ограничивается нарушением языковых норм, поскольку, „играя со смыслом, субъект расширяет границы познания, выражая тонкие и многообразные оттенки своей мысли” (Lavrova 2010b, электронный ресурс). Леонид Крысин отмечает, что нарушение норм обычно преследует определенную цель, которой является языковая игра, а также ирония и насмешка (Krysin, электронный ресурс).

Если говорить о языковой норме (лат. *norma* ‘правило, образец’), то она понимается как „общепринятое, закрепившееся в языке употребление”, „исторически принятый в данном языковом коллективе (предпочтенный) выбор одного из функциональных парадигматических и синтагматических вариантов языкового знака” (Žerebilo 222–223). Нормы характерны всем уровням языка, в связи с чем принято выделять лексические нормы, регламентирующие правильное словоупотребление; грамматические (морфологические и синтаксические), регулирующие правильное образование форм, построение словосочетаний и предложений; орфоэпические, нацеленные на правильное произношение. Кроме того, существуют еще орфографические нормы, диктующие правила правописания, и стилистические нормы, целью которых является уместное использование языковых единиц, обеспечивающее оптимальные качества речи (Drugovejko-Dolžanskaâ, Āerdakov 216). Одни языковые нормы регулируют только письменную речь (к ним относятся правила орфографии и пунктуации), другие – устную (произносительные правила).

В предлагаемой статье предпринимается попытка показать, как создатели интернет-мемов используют отклонения от языковой нормы либо говорят о них. Сосредоточимся на мемах, в которых происходит их намеренное искажение.

Интернет-мемы, указывающие на нарушения норм

В настоящее время проблема „языковой раскованности” волнует самих создателей интернет-мемов. Наглядным примером этого является рис. 1, из которого следует, что молодое поколение не заботится о чистоте своей речи. В советской школе, по мнению автора мема, в отличие от современной, особое значение придавалось грамотному письму, поэтому писать без ошибок для многих стало привычкой. Вербальный компонент интернет-мема подкрепляется картиной американского иллюстратора и художника Тома Ловелла *Back comes the bride* (1944), на которой изображены представители старшего поколения.



Рис. 1

Авторы интернет-мемов не только обращают внимание на проблему безграмотности молодежи, но и начинают своеобразную борьбу с ней. Примечательно, что во многих мемах затрагивается вопрос отступления от языковых норм, причем делается это с установкой на комический и даже сатирический эффект. Так, на рис. 2 имеем дело с явным диссонансом: в качестве визуального компонента интернет-мема используется произведение живописи, вызывающее ассоциации с высокой культурой, а в качестве вербального – отсылающий к низкой стишок-пирожок, в котором почти в каждом слове ошибка. Говорить подобным образом девушке из высших сфер не пристало. Все это сопровождается надписью *Найди ошибку. Тест на знание языка.*



Рис. 2

Следует отметить, что в данном интернет-меме высмеиваются просторечные формы, получившие распространение в повседневном общении. Среди них встречаются искажения на фонетическом уровне, возникшие в результате метатезы (*тубаретка* вместо *табуретка*) и расподобления согласных [л] и [р] (*калидор* вместо *коридор*). Слова *калидор* и *пажалуй* записаны фонетически – в безударном положении гласный [о] произносится как [а], хотя пишется буква *о*.

В интернет-меме обращается также внимание на проблему с правописанием:

- мягкого знака в глагольных формах, который ставится в инфинитиве, например *взбодриться*;
- наречий, поскольку через дефис пишутся наречия, образованные путем редупликации, такие как *чуть-чуть*. Наречие *спросонья* пишется слитно, а *с-* является приставкой, не предлогом, ср. *спросонок* в том же значении;
- двойных согласных в корнях иноязычных слов, правописание которых не подчиняется каким-либо правилам, а регулируется словарем.

Согласно *Большому толковому словарю русского языка*, является правильной лишь форма *эспрессо* (Кузнецов 1526); распространенные среди недостаточно образованных носителей языка формы *экспрессо* или *экспресо* представляют собой контаминацию *экспресс* и *эспрессо*. Кроме того, правописание слова *лучший* через букву *ч* обусловлено не каким-либо конкретным правилом, а связано с его этимологией. Как отмечает Александр Шапошников, *лучший* происходит „из праславянского **лучьь*, **луче*, **лучьши*, производного с суффиксом *-ь* от глагольной основы **лучити* «целиться, попасть в цель»” (Šarošnikov 483). В *Кратком этимологическом словаре русского языка лучший* описывается как заимствование из старославянского языка, являющееся „формой сравнительной степени (суф. *-ьши*) к исчезнувшему *лукий* – «назначенный судьбой»” (Šanskij 249); со временем произошло чередование *к/ч*. Из приведенных этимологических данных следует, что основания для написания буквы *т* вместо *ч* в прилагательном *лучший* отсутствуют. Следует еще обратить внимание на местоимение *ихний*, являющееся общеизвестным маркером неграмотной речи. По словам Екатерины Добрушиной и Дмитрия Сичинавы,

Притяжательное местоимение 3-го лица в восточнославянских языках имеет более позднее происхождение, чем местоимения 1-го и 2-го лица, и поэтому заимствовано из парадигмы личных местоимений. В результате в этих языках не существует специальных форм притяжательных местоимений 3-го лица, хотя остальные лица имеют изменяемые по родам, падежам и числу отдельные формы (ср. русск. *мой, наш* и др.). Для обозначения принад-

лежности 3-го лица используются неизменяемые формы, происходящие из род. п.: русск. *ego, ee, ix* [курсив наш – Г.В.] (Dobrušina, Sičinava 42).

Помимо просторечных форм в данном интернет-меме встречается слово *вореант*, написанное на олбанском языке (правильно *вариант*). Олбанский язык, или язык падонков (падонкафф), – это интернет-сленг, для которого характерны, в частности, искажения орфографии (Krongauz 2016: 260–261). Так, вместо безударного [o] используется *a*, а вместо безударного [и] – *e* (Krongauz 2013, электронный ресурс).

Несоответствие языковых единиц нормам можно считать отличительной чертой стиля мемов, при этом прием искажения слов служит разным целям. Стоит отметить, что носителями польского языка для такого нарушения норм было придумано определение *memoblędy* (дословно *мемоошибки*), которое толкуется следующим образом:

Мемоошибки являются целенаправленным и осознанным приемом, выполняющим людическую, т. е. развлекательную функцию. Они также несут в себе конкретное послание и соответствующим образом эмоционально заряжены. Интернет-пользователи чаще всего знакомы со значением и контекстом ошибок в мемах, поэтому их употребление в разговоре не требует дополнительных объяснений (*Memoblędy*, электронный ресурс).

Однако это понятие вызывает разногласия среди лингвистов. Некоторые из них задумываются над тем, можно ли вообще *memoblędy* пояснять с помощью термина *błąd* (ошибка). Ведь *błąd językowy* (языковая ошибка) – это ненамеренное и функционально не обоснованное отступление от нормы, которая в данное время должна соблюдаться (Wójcicka 148; см. также Niekrewicz 2015: 60). Как отмечают Мартына Бох и Катажина Добошиньска-Маркевич, пользователи Интернета *tworzą, konstruują memoblędy* (создают, „конструируют” мемоошибки), а не *popęniają* (допускают) их, поскольку в процессе создания такой ошибки осуществляется языковое творчество. Сначала подобное искажение появляется в вербальной части интернет-мема (отсюда и название *memoblędy*), а затем оно распространяется на другие коммуникативные ситуации при условии, что участники общения понимают, в чем его смысл (Boch, Doboszyńska-Markiewicz 176).

Российские ученые пользуются термином *эпратив* (от лат. *errare* ‘ошибаться’), под которым понимают слово или выражение, подвергнутое осознанному искажению носителем языка, владеющим литературной нормой (Gusejnov, электронный ресурс). Обычно данный термин применяется к играм с языком в Интернете (Dobrova 30). Таким образом, понятие *эпратив* по сравнению с понятием *мемоошибка* обладает более широким значением, поскольку относится не только к интернет-мемам.

Возникает вопрос: почему создатели интернет-мемов прибегают к креативным эрративам? В связи с этим небезыntenесными и показательными представляются комментарии интернет-пользователей к статье *Зачем мы намеренно делаем ошибки в мемах?*:

Для того, чтобы это выглядело абсурдно, и чем абсурдней это выглядит, тем смешней. По крайней мере для меня; Мемы были бы не мемами без орфографических ошибок; Не ну а што. Мемы для ентова и зделаны, штобы ашыбки делать (*Zачем ты namerенно delaem ošibki v memah?*, электронный ресурс).

Особое внимание привлекает последний ответ с фонетической записью некоторых слов. Кроме того, в нем используется слово *ентова* – форма родительного падежа просторечного местоимения *ентый*, *ентот* – *этом*.

Авторы интернет-мемов замечают негативные последствия умышленного нарушения правил правописания, в результате чего человек начинает неосознанно писать подобным образом. Сказанное иллюстрирует следующий пример:

**сначала ты каверкаешь слова ради смеха,
а потом не знаешь как они пишутся**

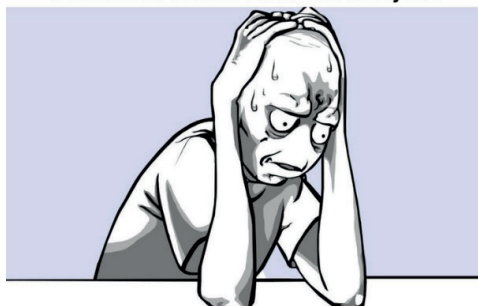


Рис. 3

В данном интернет-меме встречается намеренное ошибочное написание слова *каверкаешь* „изменять, искажать” (Кузнецов 436), в соответствии с произношением, и пропуск запятой перед *как*, что только подтверждает верность суждения.

Рассмотрим еще один пример орфографической ошибки, допущенной в интернет-меме из серии „Котик Туть”, где изображен котенок, который прикладывает лапку к сердцу и произносит: „Туть” (этот шаблон находится в Интернете с 2016 года). Применение данного шаблона помогает авторам мемов обратить внимание на важные для них явления действительности.

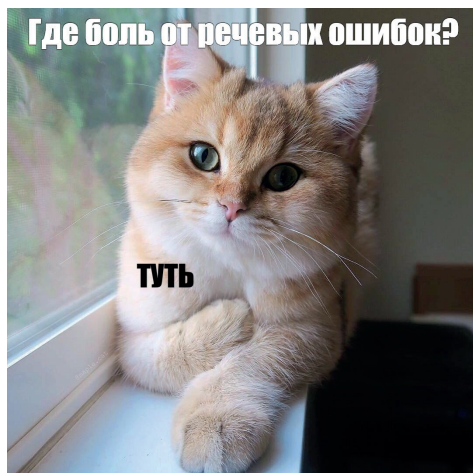


Рис. 4

Абсурд приведенного интернет-мема заключается в том, что на вопрос *Где боль от речевых ошибок?* дается ответ с орфографической и орфоэпической ошибками.

Помимо орфографических, в интернет-мемах высмеиваются и распространенные в русском языке грамматические ошибки (как на рис. 5):



Рис. 5

- ошибки в спряжении глаголов *ездить* и *вылезать*;
- неправильные формы притяжательных местоимений. Для выражения принадлежности 3-му лицу, как уже было сказано, должны использоваться формы личных местоимений *он, они*. Форма же *егоиный* является диалектной, *ихний* – просторечной;
- неправильно образованная форма *вообщем*, представляющая собой контаминацию наречия *вообще* и вводного слова *в общем*.

Встречаются также интернет-мемы, в которых обыгрываются лексические ошибки, в частности в употреблении паронимов, например *одеть* и *надеть* (как на рис. 6). *Одеть* можно *кого-то во что-то*, *надеть* на *кого-то что-то*.



Рис. 6

Создатели интернет-мемов в шуточной форме поднимают также вопрос о правильной постановке знаков препинания, в частности – запятых. Согласно правилам русской пунктуации, обращения, т. е. слова или словосочетания, называющие адресата речи, выделяются запятыми. Обособление обращения является предметом языковой игры в следующем примере:



Рис. 7

Здесь языковая игра основана на многозначности слова *мусор*, которое функционирует в значении „отбросы, сор” (Kuznesov 564), а также является жаргонным, оскорбительным наименованием работника правоохранительных органов – сотрудника полиции, ранее милиции. В последнем значении, как полагает Владимир Елистратов, *мусор* восходит к древнееврейскому *misor* ‘наставление, указание’. Отсюда и еврейское слово *мусер* „доносчик”. В дальнейшем произошла контаминация с общеупотребительным *мусор* „грязь, отбросы” (Elistratov 229). По другой версии, такое обозначение работника правоохранительных органов происходит от аббревиатуры *МУС* – *Московский уголовный сыск* (Zugimov 364). Запятая, поставленная в экологическом слогане *Убери за собой мусор*, полностью меняет его значение, становясь призывом не оставлять сора после себя, адресованным не просто к определенному человеку, а к полицейскому. Визуальный компонент демомотиватора представлен фотографией беседки с местом для разведения костра и двух полицейских, сидящих в ней на скамейках.

В интернет-мемах обращается также внимание на акцентуационные ошибки. Обыгрываются, например, омографы – слова, совпадающие в написании, но различающиеся произношением.

На рис. 8 элементом языковой игры становятся глаголы *писать* „изображать на бумаге или ином материале какие-л. знаки (буквы, цифры и т. п.); передавать при помощи них сообщение, текст, информацию” и *писать* разг. „испускать мочу; мочиться” (Kuznesov 834). Текст сопровождается кадрами из американского телесериала *Ходячие мертвецы* (*The Walking Dead*, 2010–2022), которые и сами стали мемом под названием „Карл”.



Рис. 8



Рис. 9

В интернет-меме (рис. 9) также указывается на то, что ударение меняет смысл слова. В данном случае употреблено *отруби* – „остатки от оболочки зерна после помола”, например ржаные, пшеничные, кукурузные отруби. Однако интернет-пользователь может прочитать слово как *отрубíи*, т. е. глагол *отрубить* в значении „отделить, рубя” (Kuznesov 760), употребленный в форме повелительного наклонения второго лица единственного числа. В этом интернет-меме обыгрываются значения полисемного слова. *Яйцо* обозначает „совокупность белка и желтка в оболочке овальной формы как пищевой продукт (обычно о куриных яйцах)” (Kuznesov 1533). *Яйцо*, чаще *яйца*, имеет также вульгарное значение „яички как часть наружного полового органа мужчины, мошонка” (Himik 751). Получается, что нейтральные слова приобретают неприличный смысл.

Необходимо отметить, что авторы некоторых анализируемых мемов достаточно небрежно относятся к пунктуационным нормам. Сосредоточившись на нарушении какой-то нормы, они пренебрегают другими правилами, в частности касающимися постановки знаков препинания. К примеру, запятая перед союзом *как* ставится, если с него начинается придаточная часть сложноподчиненного предложения (рис. 3). Запятая также нужна перед союзным словом с предлогом *на какой* (рис. 8). В мемах точка в конце предложения часто не ставится (рис. 2, 3, 7, 9). Встречается также ненормативное применение строчных букв (рис. 3). Именно так выглядит „живая письменная речь” сегодняшнего Интернета.

Все рассмотренные интернет-мемы, кроме людической функции, которая является основной для данного жанра сетевого дискурса, своеобразно выполняют также просветительскую функцию. Она направлена на повыше-

ние культурного уровня людей, которые, подшучивая над распространенными в русском языке ошибками, популяризируют его нормы. Однако таких интернет-мемов, в которых явно говорится об отклонении от норм, значительно меньше, по сравнению с мемами, содержащими нарушения правил языка. В следующей части нашей статьи сосредоточим внимание именно на второй группе мемов.

Нарушения норм в интернет-мемах

По словам Агнешки Некревич, „отказ от правил правописания, прежде всего орфографии, действительно является обязательным для некоторых меметических шаблонов [...]. Реализация шаблона требует либо любого отклонения от нормы, либо повторения ошибок определенного типа” (Niekrewicz 2016: 94).

Рассмотрим некоторые шаблоны интернет-мемов, построенные на нарушении языковых норм. Первым таким шаблоном является „Штош (птица в сапогах)” (рис. 10): фотография птицы тулес с нарисованными руками, которая шагает по воде в сапогах, и надпись с орфографической ошибкой *штош* (правильно *что ж*). Этот шаблон используется с 2017 г., когда речь идет о серьезных разговорах и проступках (*Štoš*, электронный ресурс), к примеру, если поднимается проблема трезвости водителей (рис. 11).

Слово *штош* завоевало популярность в Сети – авторы интернет-мемов охотно стали его использовать, о чем свидетельствует, например, рис. 12. С помощью *штош* можно выразить удивление, непонимание, негодование по отношению к тому, что происходит, а также другие эмоции.



Рис. 10

У нас по городу развесили социальные плакаты, где красуется надпись: **«Или пить, или водить автомобиль, что-то одно!»**. Получается, раз у меня нет автомобиля, то и выбора у меня нет!?



Рис. 11

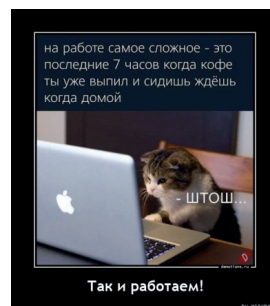


Рис. 12

Следующий пример – это мем, покоривший Интернет в 2021 году. Он представляет собой картинку с котами на рыбном рынке, сопровождающуюся надписью в форме диалога (рис. 13).



Рис. 13

Стоит отметить, что изначально диалог звучал по-другому:

- *Здравствуйте, а вы продоёте лобстеров?*
- *Нет, только рыбов (Vy prodaete rybov?, электронный ресурс).*

Оба диалога содержат орфографическую ошибку (в слове *продоёте*) и грамматическую (окончание *-ов* в родительном падеже множественного числа существительного женского рода *рыба*). Кстати, форма *рыбов* – это не выдумка Интернета. Она встречается в такой шутке: *Как правильно – у рыбов нет зубов, у рыбей нет зубей или у рыб нет зуб?*

Создатели интернет-мемов используют эту модифицированную версию надписи для комментирования разных ситуаций, о чем свидетельствуют хотя бы такие примеры:

- вы выдаёте зарплатов?
- нет, просто показываю
- красивое...



Рис. 14



Рис. 15



Рис. 16

Как видим, в интернет-мемах может использоваться прототип фотографии котов на рыбном рынке с измененной репликой диалога, в которой повторяется похожая ошибка (рис. 14) и сама искаженная форма, являющаяся ключевой (рис. 15). Авторы мемов создают также новые надписи к фотографиям на основании мема с диалогом про „рыбов” (рис. 16).

Рассмотрим примеры использования еще одного шаблона:

Хорошая новость для тех, кто не успел выучить английский:



Рис. 17



Рис. 18

В этих примерах встречается цитата из ролика, ставшего видеомемом, в котором пожилая женщина протестует против проведения в ее подъезде Интернета. Явно возмущенная, она обращается к сотрудникам провайдера с такими словами: „Интернет, они, блядь, ставят Интернет. Он нам на хуй не нужен, Интернет ваш!”. Создатели интернет-мемов охотно используют

кадр из вирусного ролика (например, рис. 17), а фразу *Он нам на хуй не нужен* заканчивают по-разному. В данном случае с помощью *энтот ваш англицкий* высмеивается подход ряда представителей старшего поколения к обучению иностранным языкам. Здесь мы имеем дело со стилизацией под речь малообразованных людей (*англицкий* – устаревшее разговорное *английский*, *энтот* – просторечное *этот*, *нужон* – просторечная краткая форма от *нужный*, вместо *нужен*). Слово сочетание *на хуй* также написано слитно, что является нарушением орфографической нормы, так как „пишутся раздельно употребленные в наречном значении сочетания имен существительных и предлогов” (Rozenal’ 75). Такое слитное написание является весьма распространенным в интернет-коммуникации.

Примером интернет-мема из серии „Бабки у подъезда” является рис. 18. На фотографии-шаблоне группа пожилых женщин, сидящих на скамейке, сплетничающих и критикующих всех и все. В надписи указанного мема используется известная фраза об Интернете. Можно предположить, что создатели таких мемов – молодые люди, которые считают представителей старшего поколения оторванными от современной жизни, отрицающими технологический прогресс.

Следует отметить, что на рис. 18 встречается междометие-эвфемизм *блеать*, представляющее собой искаженную форму от матерного слова *блядь*, которое используется как ругательство и как возглас выражения различных эмоций, в том числе возмущения (*Bleat’ – opredelenie*, электронный ресурс).

Употребление обсценной лексики в мемах можно считать нарушением стилистической и этической норм, что связано с сознательным актом вульгаризации языка и речи. Александр Сквородников и Галина Копнина подобное явление относят к лингвотоксичным процессам, которые „наносит вред, с одной стороны, языку как коммуникативной системе, а с другой, – языковому сознанию носителей этого языка вплоть до трансформации их картины мира” (Skovorodnikov, Koprina 29). Поскольку интернет-мемы анонимны и обращены к неопределенной аудитории, создатели мемов открыто, без какой-либо цензуры используют средства вульгаризации языка. Однако некоторые авторы заменяют части нецензурных слов звездочками „*” (рис. 17).

Вульгаризмы выполняют в мемах разнообразные функции, например функцию выражения различных эмоций, характеристики персонажа и др. Они являются также способом привлечения внимания пользователей. Предположительно, именно с такой целью вульгаризмы используются в меме, визуальный компонент которого – кадр из советской комедии *Джентльмены удачи*, снятой режиссером Александром Серым в 1971 году (рис. 19). Вербальный компонент образуют обсценные слова *пиздовать* „идти, брести;

уходить” и *нахер* – эвфемизм к сочетанию *на хуй* (Нимик 440, 670)³. Последнее содержит орфографическую ошибку: наречное сочетание *на хер* должно писаться раздельно.

Интернет-пользователи употребляют вульгаризмы и как элемент языковой игры. Надпись демотиватора (рис. 20) представляет собой вульгарную трансформацию пословицы *Работа (дело) не волк (не медведь, не заяц), в лес не убежит (не уйдет)*, которую можно считать оправданием для лентяев. Стоит обратить внимание на то, что данный демотиватор соответствует своему первоначальному замыслу: демотиваторы (демотивационные постеры) возникли как пародия на мотиваторы (мотивационные плакаты), которые призваны были побудить сначала школьников и студентов к успешной учебе, а затем и работников к напряженному труду (Lutovinova 29). Таким образом, это не только пример демотиватора в современном понимании термина как вида креолизованных интернет-мемов, состоящих из изображения в черной рамке и комментирующей его надписи (Krongauz 2016: 187–188), но и демотивационного плаката.

В свою очередь, языковая игра в меме (рис. 21) основана на многозначности слова *хрен*. С одной стороны, *хрен*: 1) „травянистое растение сем. крестоцветных, с утолщением на корне, содержащим едкое эфирное масло”; 2) „горький корень этого растения; пряная приправа к пище из этого корня” (Kuznesov 1455). С другой, *хрен* – эвфемизм к слову *хуй* (Нимик 683); *хрен знает* „ничего не известно” (Kuznesov 1455).



Рис. 19

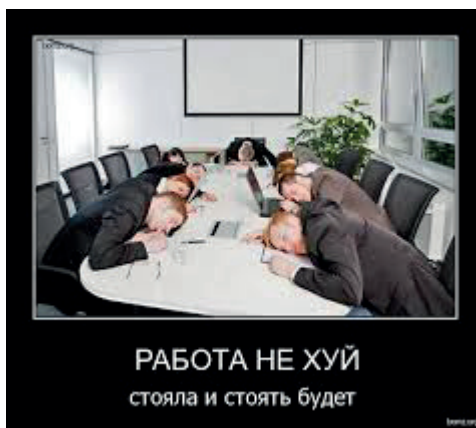


Рис. 20

³ Стоит отметить, что данные нецензурные слова, если бы они использовались в интернет-мемах и в них прослеживался бы „злой умысел и подстрекательский характер”, могли бы стать основанием для возбуждения уголовного преследования по ст. 282 УК РФ (Berenkova 228–232).



Рис. 21

Выводы

Как следует из проведенного анализа, в настоящее время наблюдается мода на намеренное искажение слов в условиях интернет-коммуникации. В этом случае интернет-мемы не составляют исключения. Игра с нормой носит целенаправленный характер, позволяя авторам мемов достичь комического эффекта.

В данной статье на ряде примеров было показано, что создатели интернет-мемов поддерживают либеральное отношение к языковым нормам. Это подтверждает мысль о том, что мемы являются своеобразным манифестом пишущего. Появляющиеся отклонения в правописании происходят регулярно, о чем свидетельствуют, в частности, интернет-мемы, созданные на основе мемов-первоисточников и поэтому повторяющие те же ошибки (например, *туть*, *штош*). Можно даже говорить о своего рода интернетографии⁴, которую следует рассматривать не как область отсутствия знаний, а как сферу значительных отклонений от правил правописания (Grzenia, электронный ресурс).

В интернет-мемах нарушается прежде всего орфографическая норма, а также грамматическая, пунктуационная, стилистическая. В них появляются непристойные слова, в том числе вульгаризмы, говорящие о стилистической сниженности, которая относится к одному из основных признаков интернет-мемов и является символом свободы слова и отсутствия формальных рамок (Kanašina 2018: 128).

Вместе с тем, на основании рассмотренных примеров, можно также утверждать, что в интернет-коммуникации мемы являются своеобразным способом борьбы с пренебрежением языковыми нормами. В них высмеи-

⁴ Слово *интернетография* создано по образцу *орфография* и обозначает правила правописания в Сети.

ваются широко распространенные в речи россиян ненормативные формы слов, такие как *ихний*, *егошний*, *вообщем*, *экспресо*. Предметом шуток становятся также типичные трудности в написании безударных гласных (*о* или *а*), наречий (слитное, дефисное, раздельное), в спряжении глаголов (например, *ездить*) и др. Создатели интернет-мемов не обходят вниманием правила пунктуации, поскольку неправильно поставленная запятая может менять смысл всего предложения. Такой способ борьбы с неграмотностью может показаться странным, однако, как известно, в данном случае цель оправдывает средства.

Библиография

- Berenkova, Violeta. „Internet-memy kak osnovanie dlâ ugovolnogo presledovaniâ”. *Èpomen*, 41, 2020, s. 224–234. Web. 26.01.2024. <https://epomen.ru/issues/2020/41/17.pdf>.
- Bleat' – opredelenie*. Web. 28.09.2023. <http://slovoborg.su/id/9749>.
- Boch, Martyna, Katarzyna Doboszyńska-Markiewicz. „Memoblędy jako forma ekspresji językowej internautów”. *Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica*, 56, 2022, s. 175–189.
- Dobrova, Mariâ. *Russkie frazeologizmy v internet-diskurse: funkcional'nyj aspekt*. Olomouc, Univerzita Palackého v Olomouci, 2019.
- Dobrušina, Ekaterina, Dmitrij Sičina. „Kočuûšâ norma, ili mikrodiahroničeskie pohoždeniâ slova *ihnij* v russkom, ukrainskom i belorusskom âzykah”. *Voprosy Âzykoznanîâ*, 2, 2015, s. 41–54.
- Drugovejko-Dolžanskaâ, Svetlana, Dmitrij Čerdakov, red. *Škol'nyj ènciklopedičeskij slovar'*. Sankt-Peterburg, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 2014.
- Elistratov, Vladimir. *Tolkovyj slovar' russkogo slenga*. Moskva, AST-Press Kniga, 2005.
- Grzenia, Jan. *Co język polski zawdzięcza Internetowi?* Web. 28.09.2023. <https://rjp.pan.pl/konferencje-i-dyskusje-naukowe/1379-co-zyk-polski-zawdzicza-internetowi-dr-jan-grzenia>.
- Gusejnov, Gasan. *Berloga vebloga. Vvedenie v èrratičeskuû semantiku*. Web. 19.04.2024. http://www.speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.htm.
- Himik, Vasilij. *Bol'šoj slovar' russkoj razgovornoj èkspressivnoj reči*. Sankt-Peterburg, Norint, 2004.
- Iakovleva, Ol'ga. „Rečevoj komizm odnostišij Vladimira Višnevskogo”. *Studia Wschodniosłowiańskie*, 21, 2021, s. 155–167.
- Izgarševa, Anastasiâ. *Lingvističeskaâ interpretaciâ internet-mema. Dissertaciâ na soiskanie učenoj stepeni kandidata filologičeskich nauk*. Mytiši, Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2021.
- Kanašina, Svetlana. „Čto takoe internet-mem”. *Voprosy žurnalistiki, pedagogiki, âzykoznanîâ*, 28, 2017. Web. 28.09.2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/čto-takoe-internet-mem/viewer>.
- Kanašina, Svetlana. „Internet-mem kak sovremennyj mediadiskurs”. *Izvestiâ VGPU*, 8 (131), 2018, s. 125–129.
- Krongauz, Maksim. *Samoučitel' olbanskogo*. Moskva, Corpus, 2013. Web. 20.04.2024. <https://www.klex.ru/pll>.
- Krongauz, Maksim, red. *Slovar' âzyka interneta.ru*. Moskva, AST-Press Kniga, 2016.
- Krysin, Leonid. „Âzykovaâ norma i rečevaâ praktika”. *Otečestvennye zapiski*, 2, 2005. Web. 26.01.2024. <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-05.htm>.

- Kuznecov, Sergej, red. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogoazyka*. Sankt-Peterburg, Norint, 2008.
- Lavrova, Nataliã. „Åzykovaã igra i ee otnoÅenie k norme”. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*, 6, 2010a. Web. 26.01.2024. <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-igra-i-ee-otnoÅenie-k-norme>.
- Lavrova, Nataliã. „K voprosu o åzykovoj igre”. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*, 8, 2010b. Web. 26.01.2024. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-yazykovoy-igre>.
- Lutovinova, Ol'ga. „Demotivator kak vid setevogo tvorÅestva”. *Vestnik VolGU. Seriã 2: Åzykoznanie*, 3, 2016. Web. 26.01.2024. <https://cyberleninka.ru/article/n/demotivator-kak-vid-setevogo-tvorÅestva>.
- Memobledy. Web. 28.09.2023. <https://clickcommunity.pl/memobledy/>.
- Niekrewicz, Agnieszka Anna. „Funkcjonalne naruszenia normy ortograficznej w memach internetowych”. *Poznañskie Spotkania Językoznawcze*, 32, 2016, s. 93–103.
- Niekrewicz, Agnieszka Anna. *Od schematyzmu do kreacyjnoÅci. Język memów internetowych*. Gorzów Wielkopolski, Wydawnictwo Naukowe Pañstwowej WyÅszej Szkoły Zawodowej im. Jakuba z ParadyÅa w Gorzowie Wielkopolskim, 2015.
- Niekrewicz, Agnieszka Anna. „Współczesny stosunek do normy językowej w Åwietle memów internetowych”. *Poznañskie Studia Polonistyczne. Seria Językoznawcza*, 28 (48), 2, 2021, s. 319–330.
- Rozental', Ditmar. *Spravočnik po russkomu åzyku. Orfografiã i punktuaciã*. Moskva, Izdatel'skij dom „ONIKS 21 vek”, Mir i obrazovanie, 2002.
- Sannikov, Vladimir. *Russkij åzyk v zerkale åzykovoj igry*. Moskva, Åzyki slavãnskoj kul'tury, 2002.
- Skovorodnikov, Aleksandr, Galina Kopnina. „Lingvotoksičnye åvleniã v reči i åzyke”. *Mir russkogo slova*, 3, 2017, s. 28–32.
- Åanskij, Nikolaj. *Kratkij ètimologičeskij slovar' russkogo åzyka*. Moskva, ProsveÅenie, 1971.
- ÅapoÅnikov, Aleksandr. *Ètimologičeskij slovar' sovremennoÅo russkogo åzyka*. T. 1: A–N. Moskva, Flinta, Nauka, 2010.
- ÅtoÅ. Web. 28.09.2023. <https://memepedia.ru/shtosh/>.
- Åurina, Ŭliã. „Internet-memy kak fenomen internet-kommunikacii”. *Naučnyj dialog*, 3, 2012, s. 160–172.
- Tihomirova, Mariã. *Kodovye pereklüčeniã v internet-memah. Dissertaciã na soiskanie učenoi stepeni kandidata filologičeskikh nauk*. Čerepovec, Čerepoveckij gosudarstvennyj universitet, 2021.
- Vy prodaete rybov? Web. 19.04.2024. <https://memepedia.ru/vy-prodaete-rybov/>.
- Wójcicka, Marta. „Przekroczenie normy językowej w memach internetowych jako strategia perswazji”. *Acta Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica*, 56, 2022, s. 145–173.
- Začem my namerenno delaem oÅibki v memah? Web. 28.09.2023. https://dzen.ru/a/Xt-gXxGGSH-S6QpPd?referrer_clid=1400.
- Zugumov, Zaur. *Russkoåzyčnyj Åargon. Istoriko-ètimologičeskij tolkovyj slovar' prestupnogo mira*. Moskva, Knižnyj mir, 2018.
- Žerebilo, Tat'ãna. *Slovar' lingvističeskikh terminov*. Nazran', Izdatel'stvo „Piligrim”, 2010.

Источники рисунков

Рис. 1. Web. 28.09.2023. https://pikabu.ru/story/opuyt_9890568.

Рис. 2. Web. 28.09.2023. <https://demotions.ru/49591-naydi-oshibku.html>.

Рис. 3. Web. 20.04.2024. <https://pikabu.ru/tag/Мемы%20Русский%20язык?page=5>.

- Рис. 4. Web. 28.09.2023. <https://www.meme-arsenal.com/create/meme/2655935>.
- Рис. 5. Web. 28.09.2023. <https://joyreactor.cc/post/1899427>.
- Рис. 6. Web. 28.09.2023. https://pikabu.ru/story/iz_vk_6747080.
- Рис. 7. Web. 28.09.2023. <https://demotivatorium.ru/demotivators/d/139050>.
- Рис. 8. Web. 28.09.2023. <http://memesmix.net/meme/6gciwy>.
- Рис. 9. Web. 28.09.2023. <https://gigi.click/picture/stav-udarenie-pravilno-MTI4MDQ4NQ>.
- Рис. 10. Web. 28.09.2023. <https://memepedia.ru/shtosh/>.
- Рис. 11. Web. 28.09.2023. <https://kartinkof.club/jumor/memi/722-mem-shtosh-ptichka-50-foto.html>.
- Рис. 12. Web. 28.09.2023. <https://demotions.ru/59002-tak-i-rabotaem.html>.
- Рис. 13. Web. 14.05.2024. <https://memepedia.ru/vy-prodaete-rybov/>.
- Рис. 14. Web. 28.09.2023. <https://www.journal.zarplata.ru/memology-for-chat/>.
- Рис. 15. Web. 28.09.2023. <https://demotions.ru/64239-rybov-bolshe-ne-budet.html>.
- Рис. 16. Web. 28.09.2023. https://pikabu.ru/story/popoyitka_mema_na_novyy_lad_8398216.
- Рис. 17. Web. 28.09.2023. <https://www.memify.ru/meme/73002>.
- Рис. 18. Web. 28.09.2023. <https://risovach.ru/kartinka/10689443>.
- Рис. 19. Web. 28.09.2023. <https://joyreactor.cc/post/2191655>.
- Рис. 20. Web. 28.09.2023. <http://bomz.org/demotivators/demotivation.php?demotivator=5187>.
- Рис. 21. Web. 14.05.2024. https://pikabu.ru/story/khren_znaet_1764492.